

Институт психологии Российской академии наук

Государственный академический университет
гуманитарных наук
Факультет психологии

ПСИХОЛОГИЯ – НАУКА БУДУЩЕГО

Материалы VII Международной конференции
молодых ученых «Психология – наука будущего»

14–15 ноября 2017 года,
Москва

Под редакцией

*А. Л. Журавлева,
Е. А. Сергиенко*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2017

УДК 159.9

ББК 88

П 86

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается.*

Редакционная коллегия:

*А. А. Бузина, Ю. В. Быховец, Г. А. Виленская, М. В. Дан, Е. Н. Дымова,
А. Л. Журавлев (отв. ред.), И. И. Знаменская, Н. Н. Казымова,
Е. А. Кольцова, Н. А. Королева, Е. И. Лебедева, Д. А. Никитина,
Е. А. Никитина, М. А. Падун, Т. В. Рыцарева, Е. А. Сергиенко (отв. ред.),
А. Ю. Уланова, Н. Е. Харламенкова, А. Б. Эйдельман*

П 86

Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 14–15 ноября 2017 года, Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 998 с.

ISBN 978-5-9270-0363-1

УДК 159.9

ББК 88

Сборник подготовлен к VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». Статьи авторов из разных городов Российской Федерации и ближнего зарубежья отражают широту научных интересов молодых исследователей.

*Издание подготовлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 17-06-14031*

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2017

ISBN 978-5-9270-0363-1

Литература

Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Евразия, 2004.

Воронина М. Е. Исследование типов отношения женщины среднего возраста к родителям // Материалы Международного молодежного научного форума / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2015. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_22_6931.htm (дата обращения: 31.03.2017).

Уорден М. Семейная психотерапия. Диагностика, техники, секреты мастерства. СПб.: Прайм-Евразия, 2007.

Шабунова А. А. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-demograficheskogo-stareniya-naseleniya-rossiyskoy-federatsii-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 31.03.2017).

Соотношение личностной и семейной идентичности в семьях повторного брака

И. В. Ворошилина (Минск)

Личностная идентичность — непрерывное целостное «Я» человека, внутреннее субъективное представление о себе, отношение к себе в мире, ощущение собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, обуславливающее некоторую тождественность самому себе (Эриксон, 1996). Это сложное образование имеет многоуровневую структуру, подразумевающую когнитивный, эмоционально-оценочный компоненты, и выполняет функцию самоорганизации и адаптации личности.

Необходимое условие, способствующее формированию и изменению идентичности со временем, — сравнение себя с другими в процессе взаимодействия: изначально с ближайшим окружением — семьей, позже — с друзьями, значимыми взрослыми и социумом в целом.

Таким образом, личностная идентичность как вторичный конструкт вписывается в семейную идентичность (Антонова, 1996). Вбирает в себя ее структурно-содержательные компоненты: идеалы и ценности, устремления и суждения, правила и роли, тревоги и ожидания, значимые события, разделяемые всеми членами семьи в ходе ее жизненного пути.

Вместе с тем идентичность семьи как образ принадлежности к значимой социальной группе, «эмоциональное и когнитивное „Мы“ семьи» не поглощает уникальность и индивидуальность личности, а вступает с ней в симбиоз (Аккерман, 2000). Индивид всегда несет в себе образ личностной идентичности и идентичности собственной семьи. Что позволяет каждому члену семьи быть отличным от других, привносить в систему отношений что-то свое, при этом сохраняя общность и поддерживать близость друг с другом.

Что же происходит, когда привычный первичный «шаблон» с устоявшимися нормами и ценностями разрушается вследствие распада семьи, пребывания ее некоторое время в неполном составе, а затем реструктуризации системы при образовании смешанной семьи? Сохраняются ли бывшие непрерывные связи, в какой мере, поддерживаются ли симбиоз идентичностей, или образ «Я» ребенка противопоставляется новой семейной организации, только-только создающей свою тождественность?

В попытке найти ответы на эти вопросы проведено исследование, целью которого было сравнить отношение ребенка к себе (эмоциональный компонент личностной идентичности) и к своему семейному окружению (образу группы) во временном континууме в смешанных и первичных семьях.

Гипотеза исследования: взаимосвязи между формирующейся личностной идентичностью ребенка и изменяющейся идентичностью семьи (из-за развода и вступления родителя в повторный брак) сохраняются, но отличаются от взаимосвязей, поддерживаемых в первичных семьях.

Характеристика выборки: 160 респондентов раннего юношеского возраста (экспериментальная группа (88): 45 девушек и 43 юноши из смешанных семей; контрольная группа (72): 45 девушек и 27 юношей из первичных семей).

Методы: диагностический «Цветовой тест отношений» (Эткинд, 1983), где в качестве выбранных категорий были представлены: «я в прошлом, настоящем, будущем», «моя семья в прошлом (до развода, неполная, смешанная), в настоящем и будущем», «мать», «отец», «отчим/мачеха», «друг»; математической статистики — коэффициент ранговой корреляции Спирмена ($p=0,05$).

В процессе цветового ранжирования испытуемые ассоциативно определяли, какими они видят себя и свое ближайшее окружение, а также какой представляется им семья во временном разрезе. Схожесть выборов позволяла судить о принадлежности респонден-

та, его тождественности и включенности в ту или иную категорию. В результате были выявлены следующие взаимосвязи.

В экспериментальной группе: «Я в прошлом» и «Семья до развода родителей» (0,19), «Я в прошлом» и «Неполная семья»/ «Смешанная семья» (0,38/0,44), «Я в настоящем» и «Семья в настоящем» (0,37), «Я в будущем» и «Семья в будущем» (0,36). В контрольной: «Я в прошлом» и «Семья в прошлом» (0,47), «Я в настоящем» и «Семья в настоящем» (0,42), «Я в будущем» и «Семья в будущем» (0,69). Образ семьи до развода родителей уже не связывается с непрерывной личностной идентичностью респондентов, поскольку, возможно, утеряны связи с событиями прошлого семьи, ее идеалами вследствие давности и отсутствия свидетельств былой жизни (в фотографиях, вещах, упоминаниях об этом близких и др.) или травматичности переживаний предразводного периода. Все остальные переменные имеют памятный «отпечаток» для становления личности молодых людей. При этом чем больше респондент доволен собой, тем лучше воспринимает и семью повторного брака, подчиняясь ее нормам и правилам, интериоризируя ее ценности и поступая в соответствии с ними. Сравнивая показатели двух групп, можно заметить, что испытуемые из первичных семей, в отличие от респондентов из смешанных семей, предполагают еще большую общность в будущем: в реализации совместных планов, ожиданий приятных событий и поддержке в горестных, укоренении семейных традиций в собственных семьях.

Далее показалось целесообразным сравнить образ себя с образом родного и приемного родителя, разделив выборку по половому признаку. Экспериментальная группа: для девушек – «Я» и «Мать» (0,26), «Я» и «Отец» (0,08), «Я» и «Отчим» (0,21); для юношей – «Я» и «Мать» (0,44), «Я» и «Отец» (0,31), «Я» и «Отчим» (0,25). Контрольная группа: для девушек – «Я» и «Мать» (0,33), «Я» и «Отец» (0,34); для юношей – «Я» и «Мать» (0,34), «Я» и «Отец» (0,51). У девушек из смешанных семей нет статистически значимых связей. Это подразумевает, что в становлении личностной идентичности на данном возрастном этапе они ориентируются на иные образцы для подражания, вне семьи, обладающие большей привлекательностью. Возможно, из-за чрезмерной категоричности в оценке родителей, потери их авторитета, нежелания повторять ошибки прошлого семьи, или это первые попытки проявления автономности, а она требует бросить вызов родительским и общественным нормам. У юношей из семей повторного брака другая картина: биологические родители имеют определенный вес, к ним прислушиваются, берут с них пример. Почему так?

Какое-то время, в неполной семье, мальчик бессознательно или осознанно брал на себя ответственность, играя роль супруга для матери, а потому более привязан к ней сейчас. Относительно отца, возможно, есть доля идеализации отсутствующего в его жизни родителя как защитная реакция (обесценивание могло бы отрицательно сказаться на формировании мужских качеств у мальчика). Связь с приемным родителем оказалась статистически незначимой. В качестве причин могут быть скрытая конкуренция с отчимом за расположение матери, нежелание предавать образ родного отца, самоустранение нового супруга от воспитания «ее» ребенка. Для девушек из первичных семей характерна приблизительно одинаковая по силе связь с обоими родителями, что говорит о значимости для формирования личностной идентичности, гендерной в частности, образцов поведения и взаимодействия обоих родителей. Для юношей большую ценность представляет образ отца, что полностью соответствует процессу полоролевой идентификации.

Для проверки предположения о преобладающем воздействии внешнего окружения на развитие личностной идентичности молодых людей была взята для анализа еще и категория «Друг». В итоге по экспериментальной группе обнаружены значимые взаимосвязи: для девушек (0,62), для юношей (0,46). По контрольной: для девушек (0,30), для юношей (0,27). Таким образом, молодые люди из смешанных семей более склонны искать модели для отождествления вне семьи, чем девушки и юноши из первичных семей. Можно предположить, что связано это с ранним взрослением детей в прошлом после пережитых семейных событий и со свойственной уже юношескому возрасту переоценкой ценностей и выстраиванием собственных взглядов на мир.

Выводы

В ситуации реорганизации семьи взаимосвязи между личностной и семейной идентичностью по-прежнему сохраняются, но приобретают свою специфику (в формировании личностной идентичности уменьшается «вес» семейных ценностей, идеалов, суждений и растет «доля» моделей поведения и образцов для подражания из социальной среды).

Литература

Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия: Хрестоматия / Сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 70–76.

- Антонова Н. В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
- Эткинд А. М.* Цветовой Тест Отношений: Метод. рекомендации. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 1983.
- Эриксон Э. Г.* Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Исследование особенностей чувственного восприятия у обучающихся предподросткового и подросткового возрастов

Е. А. Высоцкая (Иркутск)

Актуальность выбора темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, знание особенностей полимодального восприятия учащимися позволит активно использовать все модальности перцепции в переработке и воспроизведении учебного материала. Во-вторых, активизация полимодальности восприятия способствует развитию всей познавательной сферы личности обучающегося. Исследования, посвященные выявлению модальных предпочтений при восприятии различной информации, показывают частое несовпадение ведущей модальности восприятия у учителя с ведущей модальностью восприятия у учащихся. Это влечет за собой недостаточный контакт с учеником, трудности в восприятии передаваемой информации, снижение уровня познавательного интереса у школьников.

По мнению Т. Н. Бандурки, повышение успешности восприятия и усвоения учебного материала учащимися достигается в результате осознания ими особенностей собственной полимодальности и управления ею (Бандурка 2005, 2013). Вслед за Т. Н. Бандуркой мы считаем, что в основе познавательной деятельности лежит сенсорно-перцептивная организация личности школьника, его полимодальное восприятие.

Анализ источников показал, что в отечественной психологии (Ананьев, 1982; Барабанщиков, 2006; Бандурка, 2005, 2013; и др.) вопросам перцепции, психологии восприятия уделяется достаточное внимание со стороны психологов, занимающихся вопросами общей психологии, дифференциальной психологии, возрастной и педагогической психологии. На наш взгляд, все еще недостаточно исследо-